

EDN: EGBBGB

УДК 37.018.43 + 316.472.4

Problems of Organization and Realization of Distance Education During the COVID-19 Pandemic in 2020 in the Comments of Social Networks (On the Example of Krasnoyarsk)

Alexander S. Kovalev*

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russian Federation

Received 09.02.2024, received in revised form 19.03.2024, accepted 29.02.2025

Abstract. The research bases on the analysis of comments from users of popular social networks and presents the reaction of the main participants in the educational process to the transition from traditional to distance education during the quarantine caused by the COVID-19 pandemic in the spring and autumn 2020 in Krasnoyarsk. As in the modern world the opinion formed on the Internet is becoming more significant than scientific research, research is devoted to “public” vision of problems, opportunities and prospects of organizing and implementing the distance educational process. The theoretical framework of the study are publications of S.M. Karpoyan and E.A. Vezhnovets on the specific features and significance of Internet comments which main characteristic is increased subjectivity in assessments and social causality. The process of transition to distance education has divided students, teachers and teachers into two polar groups – supporters and opponents of distance learning. Internet users named following significant: the digital incompetence of some participants in the educational process; the inability of students to study educational material on their own; the lack of constructive interaction between the parent community and teachers. Positive reviews contain the following items: parents’ satisfaction with the fact distance education helped to identify the current problems of children in the learning process; expanded educational opportunities; free time for self-study courses.

Keywords: distance education, educational process, pandemic, COVID-19, social networks.

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes.

Citation: Kovalev A. S. Problems of Organization and Realization of Distance Education During the COVID-19 Pandemic in 2020 in the Comments of Social Networks (On the Example of Krasnoyarsk). In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(2), 390–407. EDN: EGBBGB

Проблемы организации и реализации дистанционного образования в период пандемии COVID-19 в 2020 г. в комментариях пользователей социальных сетей (на примере г. Красноярск)

А.С. Ковалев

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. На материалах анализа комментариев пользователей популярных социальных сетей рассматривается реакция основных участников образовательного процесса на переход от традиционного к дистанционному образованию в период ограничений, вызванных пандемией COVID-19 весной и осенью 2020 г. в г. Красноярске. Рассматривается «общественное» видение проблем, возможностей и перспектив организации и реализации образовательного процесса в удаленном режиме, поскольку в современном мире мнение, формируемое в интернете, становится более значимым, чем научное исследование. Теоретической базой исследования стали публикации С. М. Карпоян и Е. А. Вежновец о специфических чертах и значимости интернет-комментариев, характерной чертой которых является повышенная субъективность в оценках и социальная обусловленность. Процесс перехода к дистанционному образованию разделил обучающихся, родителей и педагогов на две полярные группы – сторонников и противников удаленного обучения. Среди наиболее значимых проблем были названы: цифровая некомпетентность части участников образовательного процесса, неспособность обучающихся к самостоятельному освоению учебного материала, неконструктивность взаимодействия родительского сообщества и педагогов. Положительные отзывы отражают удовлетворенность родителей тем, что дистанционное образование помогло выявить текущие проблемы детей в процессе обучения, расширило возможности получения образования, дало возможность самостоятельно осваивать учебные дисциплины в условиях большего свободного времени.

Ключевые слова: дистанционное образование, образовательный процесс, пандемия, COVID-19, социальные сети.

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы.

Цитирование: Ковалев А. С. Проблемы организации и реализации дистанционного образования в период пандемии COVID-19 в 2020 г. в комментариях пользователей социальных сетей (на примере г. Красноярска). *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(2), 390–407. EDN: EGBBGB

Введение

В разгар пандемии на одном из телеканалов вышла отечественная научно-фантастическая комедия о путешествиях во времени. По сюжету профессор университета случайно попадает из 1982 в 2020 г.

Читая лекцию в наше время, увидев, что на занятии студенты черпают знания в интернете и там же дают оценку происходящему на самой лекции, он говорит: «Вы живете в обществе, в котором никто ничего не знает, но имеет мнение по любому вопросу». Увы,

но в этих словах много горькой правды, поскольку в наши дни профессиональное знание часто подменяется общественным мнением, формируемым пользователями различных социальных сетей.

Онлайн-общение путем комментариев не чуждо всем участникам педагогического процесса – вопросы образования активно обсуждаются и родителями, и учащимися, и педагогами. Однако нередко пространство социальных сетей превращается в место публичных конфликтов. Впрочем, социальная сеть представляет собой платформу, предназначенную именно для построения коммуникации и отражения любых взглядов, поэтому общественное мнение, представленное в онлайн-режиме (к сожалению или к счастью), становится не менее значимым, чем позиция квалифицированного эксперта. Поэтому нет ничего удивительного в том, что переход к дистанционному образованию в условиях ограничительных мер, вызванных COVID-19 в 2020 г., вызвал широкое обсуждение в социальных сетях. Каждая новость, связанная с переходом на удаленный режим обучения, приводила к ежедневному появлению сотен комментариев.

Обсуждение

Несмотря на то что проблемам дистанционного образования в научной литературе внимание уделяется не первый год, именно в период 2020–2021 гг. тема становится крайне актуальной. В рамках настоящего исследования перечислить все статьи, посвященные этому вопросу, и дать им даже самую краткую оценку невозможно, поэтому остановимся только на некоторых из них.

Безусловно, исследований, непосредственно затрагивающих вопросы образования в период пандемии коронавируса в комментариях пользователей социальных сетей, обнаружить не удастся, что во многом определяет новизну представленной работы. Однако вопросы цифровизации, дистанционного обучения (в том числе в период пандемии COVID-19) так или иначе получили отражение в научных публи-

кациях. Эти исследования можно разделить на несколько групп.

К первой группе можно отнести статьи, в целом посвященные вопросам цифровизации, дистанционного образования, в том числе в период пандемии коронавируса.

Так, Н.П. Копцева говорит о том, что Российская Федерация стремится к тотальной цифровизации, развитию современных цифровых компетенций и совершить переход в новые реалии третьего тысячелетия как можно успешнее (Копцева, 2021). Е.М. Калина пишет, что использование цифровых ресурсов для организации дистанционного образовательного процесса – ответ на запросы цифровой экономики в целом, поэтому самое главное, что «дистанционное образование изменило привычный уклад жизни всех участников учебной деятельности» (Kalina, 2021). И.В. Кондрашова отмечает, что во время глобальной пандемии коронавируса наступило время для серьезного переосмысления, обновления и перестройки системы образования во всем мире (Kondrashova, 2020). В специальном исследовании А.В. Менделя дана оценка возможностей доступа образовательных учреждений, учителей и учащихся к телекоммуникационным технологиям, необходимым для реализации дистанционного обучения, оценка наличия у учителей и учащихся компьютерной техники, необходимой для реализации дистанционного обучения (Mendel, 2020).

Наконец, группа авторов-экономистов пришла к выводу о росте конкурентоспособности и эффективности тех, кто активно используют новейшие разработки в условиях пандемии COVID-19. Изучение мнения работодателей и персонала организаций о полученном опыте дистанционной работы позволяет говорить о том, что те, кто до пандемии успешно овладевал дистанционными технологиями, столкнулись с гораздо меньшим количеством проблем при переходе на удаленный режим работы (Gulyakin, 2021).

Во вторую группу следует включить статьи, которые положительно характеризуют процесс перехода к дистанционно-

му обучению. В них говорится о том, что дистанционная форма обучения является естественным процессом, результатом эволюции традиционного образования (Vishneveckaya, 2021).

А. В. Назаров утверждает, что в критической ситуации, вызванной распространением коронавирусной инфекции, дистанционные образовательные технологии успешно прошли проверку на прочность, подтвердили право на широкое применение, и от современного общества, педагогов, обучающихся требуется не отвергать дистанционное обучение, а решать его проблемы, чтобы полноценно использовать преимущества, которые оно дает (Nazarov, 2020).

Некоторые авторы отмечают, что уровень знаний студентов повысился по сравнению с традиционным образованием (Masenov, 2021), а также что все инструменты дистанционного образования даже после прекращения пандемии останутся и будут актуальны при возвращении к классической модели образования (Zalesskiy, 2021).

В третьей группе публикаций должны оказаться статьи, в которых авторы высказывают негативное отношение к дистанционному образованию и его последствиям. Главный упрек заключается в том, что отказ от традиционных форм обучения и переориентация на дистанционную модель в стратегическом плане негативно отражаются на эффективности и качестве высшего образования (Zaharenko, 2021).

М. В. Коньшева утверждает, что дистанционное образование привело ни много ни мало к изменению культурного кода общества (Konysheva, 2021). М. В. Старцев единственным достоинством дистанционного образования считает его экономичность. По его мнению, «феномен дистанционного образования помещен в тренд позитивного восприятия», несмотря на значительное количество недостатков, а потому является крайне ангажированным (Startsev, 2020).

М. А. Пикта, Д. Т. Тимофеева и Р. Р. Магомедов не столь категоричны. Считая дистанционное образование в целом положительным явлением, они указывают на его

конкретные проблемы, возникшие в первый период пандемии COVID-19: не в каждом доме была современная компьютерная техника и средства телекоммуникации; быстро перейти на новые цифровые рельсы смогли лишь те образовательные учреждения, которые до пандемии разрабатывали возможности дистанционного обучения; при «дистанте» отсутствует коммуникация обучающихся со сверстниками (хотя это довольно спорное утверждение); наносится вред физическому и психологическому здоровью (Pikta, 2021).

Некоторые авторы заняли промежуточную позицию. Так, К. В. Дрокина (Drokina, 2020) выступает за сочетание традиционного и дистанционного формата обучения в современных условиях, предпочитая не говорить о положительных или отрицательных сторонах удаленного формата обучения. Ю. С. Ашмарова и Н. Е. Отекина отмечают заметные достижения дистанционного образования, а именно: удовлетворение образовательных потребностей студентов, географически расположенных в разных районах страны, создание доступной базы учебных материалов. И в то же время они говорят, как о главной проблеме, о безответственности обучающихся, испытывающих затруднения при самостоятельном изучении курсов (Ashmarova, 2021).

Так или иначе, но во всех этих исследованиях, как бы их авторы не относились к дистанционному образованию в период пандемии, практически не уделяется внимания общественному мнению по отношению к дистанционному образованию. Тем не менее ряд таких публикаций найти удалось.

Д. И. Сапрыкина и А. А. Волохович изучали общественное мнения учителей по поводу внедрения дистанционных технологий и пришли к выводу: «Ситуация оказалась более оптимистичной, чем ее представляли в информационном пространстве в первые дни, когда было объявлено о переходе школ на дистанционное обучение из-за распространения коронавирусной инфекции» (Saprykina, 2020). Опрошенные учителя в основном жаловались на проблемы с на-

личием технических устройств у них самих и в семьях учащихся, на плохой сигнал интернета, на перегрузки образовательных платформ. Обращали внимание педагоги также на эмоциональное напряжение, жаловались на ненормированный рабочий день и перегрузку отчетами и, как результат, на ухудшение здоровья.

В июне 2020 г. группа ученых представила исследование, которое отразило настроения всех участников педагогического процесса в начальный период пандемии: педагоги не прервали образовательный процесс, получали в целом удовлетворительные результаты, а «обучающиеся и родители по-разному преодолевали сложности перехода на дистанционное обучение: от переживания радости до объективных тревог за качество получаемого образования» (Shuruhina, 2020).

И.А. Алешковский с группой коллег проанализировал мнение обучающихся в период пандемии COVID-19, изучив которое, ученые пришли к выводу, что настоящим вызовом для образовательных организаций стал вынужденный переход на дистанционное образование весной 2020 г., а вот плановый переход в удаленный формат осенью того же года был уже предсказуемым и не вызвал столько противоречий: «выраженные весной негативные реакции на работу в дистанте и неприятие такого формата значительной частью участников образовательного процесса к осени 2020 года стали более сглаженными и не носили столь резкого характера». Школы и вузы закончили процесс «цифровой трансформации, а опыт работы в условиях пандемии «изменил общественное мнение от резко негативного восприятия до понимания и принятия его продуктивных форм» (Aleshkovskiy, 2021).

Наконец, еще одну группу исследований составляют публикации, посвященные активизации социальных сетей в период распространения коронавирусной инфекции. С одной стороны, авторами признается, что в условиях пандемии коронавируса интернет-коммуникация стала едва ли не единственным каналом связи, и главной

задачей коммуникации в этот период должно было стать создание в социальных сетях привлекательной и комфортной атмосферы (Shchetinina, 2020). Не вызывает сомнения, что социальные сети могут быть особенно полезны в разгар практики физического дистанцирования, но акцент делается и на том, что постоянное нахождение в социальных сетях может негативно повлиять на физическое и психическое здоровье (Zotova, 2020). В конце концов, исследователи приходят к неутешительному выводу о том, что именно весной 2020 г., в условиях режима самоизоляции впервые произошло нарастание страха в обществе, «благодаря» паническим слухам и дезинформации, распространяемым в социальных сетях, что негативно влияет и продолжает влиять по сей день на психологическое благополучие людей, в первую очередь на нервную систему человека (Setyanova, 2020).

Теория

Прежде, чем перейти к анализу проблем организации и реализации дистанционного образования в комментариях пользователей социальных сетей, следует остановиться на некоторых теоретических замечаниях. С.М. Карпоян, анализируя функции комментариев на различных коммуникативных платформах социальных сетей, отмечает, что комментарий в социальной сети представляет собой выражение личного отношения к окружающей действительности, собственной оценки элементов картины мира, отражающей ключевые ценности человека. Комментируя новость или сообщение другого пользователя, участник виртуального диалога использует определенную коммуникативную стратегию, которую характеризуют:

- идеализированная самопрезентация;
- демонстрация компетентности по обсуждаемому вопросу;
- «психотерапевтическое» переживание неприятной ситуации;
- стремление представить собственные ценности и установки как универсальные для всего общества, а свои оценки – как общезначимые в реальном мире;

– продвижение идей и убеждений, которые заведомо не находят поддержки у собеседников в реальной коммуникации (Карпоян, 2015).

Как отмечает С.М. Карпоян, автор интернет-комментария фиксирует в тексте в виде мнения фрагменты анализа действий или критики объекта публикации. Интернет-комментарий в социальных сетях является специфическим смысловым полем, формируются, интерпретируются и оцениваются мнения, обладающие субъективным значением и социальной обусловленностью. При этом мнение несет информацию не о самой действительности, а о том образе действительности, который имеется у него в сознании, в силу чего это мнение можно лишь оспорить, но не опровергнуть (Карпоян, 2015).

Следует также упомянуть ряд особенностей интернет-комментария как жанра. Е.А. Вежновец выделяет следующие специфические черты:

– темпоральная недолговечность – дискуссии, как правило, живут относительно короткое время, и активное обсуждение заканчивается в течение одного-двух дней после возникновения события, и пользователь, «опоздавший» к публикации новости, может никогда не узнать об интересной для него дискуссии;

– «мозаичность» обсуждений – высокая скорость реакции пользователей на те или иные новостные события не позволяет оставлять подробные, развернутые и аргументированные ответы и представляет собой обсуждение отдельных фрагментов события;

– эффект информационной перенасыщенности – новостные события и дискурсы «вокруг» них очень быстро теряют значимость и интерес для интернет-пользователей;

– слабая артикуляция текста и игнорирование правил орфографии и пунктуации, использование обценной лексики, в связи с чем для более правильного эмоционального восприятия ряд сообщений был отредактирован автором исследования в соответствии с нормами и правилами русского языка.

– ироничность высказываний, сближение с бытовой речью, активное использование междометий, которое призвано снизить эмоционально-жестовую «недостаточность» виртуальной коммуникации (Vezhnovets, 2016).

Результаты исследования

В ходе исследования были изучены 2 725 комментариев к новостям, связанным с дистанционным обучением, оставленных подписчиками публичных страниц красноярских средств массовой информации «ТВК», «Прима», «NGS 24.ru», «Перспект Мира» в социальных сетях «В Контакте», «Telegram», «Facebook»¹, а также сообщения, оставленные на страницах веб-сайтов перечисленных выше СМИ с 18 марта по 25 мая и с 3 ноября по 25 декабря 2020 г.

Только 750 комментариев (27,5 %) оказались содержательными, однако большая часть из них дублировала друг друга, поэтому для дальнейшего анализа были выбраны 187 оригинальных суждений (25 %). Авторами интернет-комментариев являются родители и родственники лиц, обучающихся в школах и вузах г. Красноярска, сами школьники и студенты, педагоги образовательных организаций, а также рядовые пользователи социальных сетей, которых не удалось идентифицировать.

Все комментарии, оставленные пользователями в социальных сетях, следует прежде всего разделить на две большие группы. К первой относятся сообщения, которые отличает отрицательная оценка дистанционного обучения и недовольство переходом к онлайн-обучению, ко второй – положительное восприятие удаленного формата образования.

Сперва рассмотрим комментарии интернет-пользователей, негативно воспринявших переход на «дистант». Так, 6,6 % комментариев содержат суждения отрицательной направленности, не подкрепленные какой-либо аргументацией:

¹ Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией на территории Российской Федерации.

«В русском языке – ни в словаре Даля, ни в словаре Ожегова – нет даже такого слова “самоизоляция”, а значит, и вируса нет, так что и в дистанционном образовании смысла нет»

«Очень рекомендую родителям посмотреть в интернете ролик про дистант, как такое образование воздействует на здоровье и способности детей... детям грозит слабоумие»

«Верните детей в школу. У нас нет никаких проблем с коронавирусом, никто не болеет»

«Обычная ситуация – болели и будут болеть, и что теперь – не учиться нормально?»

«Это заговор против России. Если сейчас родители прогнутся под цифровизацию, то мы больше никогда прежней школы не получим! Есть учебники – пусть учатся на бумажных носителях, пишут ручками. Нормальные родители категорически против онлайн-обучения!»

Более конкретными являются комментарии, которые характеризуют проблемы, связанные с непосредственной организацией дистанционного образования (11 % комментариев). В частности, неодобрение вызывали технические недостатки, из-за которых не всегда работали образовательные ресурсы:

«Пытался пройти по каким-то ссылкам – ничего не работает»

«Плохо из-за того, что трансляции, как правило, на каком-то мутном “Зуме”. Да и не у всех учеников есть возможность создать спокойную обстановку»

«Это не “дистанционка”, а просто самообучение по роликам из “Youtube”! Никаких конференций нет, просто присылают задания – делайте сами, новые темы ищите и разбирайте сами, отправляйте на почту ответы, причем у многих учителей даже почты нет своей»

«Записали бы качественно на всю страну учебную программу, выложили, чтобы все могли в удобное время ска-

чать и посмотреть, а уже вопросыки решать с преподавателем по скайпу или по электронной почте».

Главную причину такой ситуации одни пользователи видели в том, что чиновники от образования ненадлежащим образом выполняют свои профессиональные обязанности:

«Наша сверхдержава... оказалась не готова к такому количеству обращений к сайтам! Но тем не менее, все чиновники захлеб, перебивая друг друга, докладывают Путину о реализации проектов дистанционного обучения и о том, сколько миллиардов... на это потратили».

Другие перекладывали ответственность за плохую организацию работы учебных платформ непосредственно на учителей:

«Организовано ужасно. Учебные платформы в школах оказались не готовы к наплыву учеников, хотя денежки за это учителя получили от нас, родителей».

Помимо технической стороны проблемы часть родителей жаловались на неоправданную загруженность учащихся заданиями в интернете:

«Считается нормальным скинуть 9 контрольных по математике и время на выполнение задания – одни сутки... Заданий столько, что дети целыми днями сидят за компьютером и делают только математику»... До 15 часов текущего дня мы делаем классную работу и домашку... Вряд ли ребенок сам сможет разобраться со всеми видеоуроками, найти их, включить».

«Пока ребенок делает домашку, я работать... не могу. Так что либо сын учится ночью, либо я работаю по ночам».

«Учитель, ты зачем задание даешь в таком объеме, что оно выполняется не-

сколько часов?!... Просмотреть 4 видео по 11 минут, а потом сделать тест. Как, если ты превышаешь лимит одним только просмотром видео. А если вовремя, по расписанию, не зашел на следующий урок, то прогул или “неуд”».

«У меня дети в двух разных школах. В одной из них – просто кошмар. Электронная школа виснет, кидают в “WhatsApp” просто огромное количество домашних заданий – занимайтесь. Половину учителей вообще не найти, никак не связаться. На выполнение кучи заданий дают полдня, так еще все нужно найти какие-то ссылки, что ребенок сам не может сделать. Все сфот[ографиров]ать и отправить учителю в строго установленном порядке!»

«Учителя иностранных языков выдали такую инструкцию, что захотелось их самих попросить ее прочитать, чтобы поняли, что ребенок сам этого не сделает».

«У дочери в вузе – что попало. Столько навалили! Лекций до карантина было две, а сейчас 17 часов».

Выражали обеспокоенность родители и по поводу того, что не по всем предметам учителя своевременно разместили задания:

«На одни предметы – история, биология – все хорошо, задания есть, времени на изучение и выполнение дается адекватно... Английский, география и прочие предметы – заданий нет вообще. Как материал будем усваивать?..»

Еще одной проблемой при переходе к дистанционному обучению пользователи называли отсутствие материальных средств для того, чтобы школьник мог своевременно и полноценно подключиться к интернету и работать онлайн:

«У меня племянник на дистанционном обучении в деревне, интернет стоит дорого, а у многих школьников вообще нет устройств для выхода в интернет»

«Для того чтобы дистанционно обучаться, купил ребенку компьютер, веб-камеру и подключил скоростной интернет. Кто компенсирует мне затраты, ведь инициатива такого обучения не моя и не нашего школьника, а государства? Взял новый кредит, а потом скажут – взял кредит, сам и расхлебывай!»

Следующая группа негативных комментариев охватывает высказывания, посвященные вопросам самостоятельности детей в рамках дистанционного обучения и помощи им со стороны взрослых (14,6 % сообщений). Больше всего здесь обнаруживается жалоб родителей на то, что у них возникают проблемы с содействием детям в освоении программы онлайн, т.е. по большому счету на отсутствие у себя педагогической компетентности.

Первыми возмутились родители детей, посещающих начальную школу, которые писали о том, как трудно заниматься с детьми 7–9 лет:

«Начальную школу пусть уже избавят от этого ада. Какое дистанционное обучение для второклассника с работающими родителями? Сто тысяч платформ ребенок в 8 лет должен освоить? Что это за сообщение учителя: “Полнота выполнения работы – ответственность родителей”? Мы в отчаянии уже, сил нет до ночи пытаться сделать все, долги как снежный ком».

В то же время родители подростков возражали им:

«В начальных классах родители еще могут как-то помочь детям, в старшей школе – с трудом, остаточных знаний не хватает».

Чаще всего родители крайне эмоционально выражали свое недовольство тем, что им приходится в течение всего дня или после работы заниматься с детьми, помогая им с домашней работой:

«Почему-то никто не подумал о том, что не все родители сейчас находятся дома с детьми, многие родители работают, я прихожу домой в 19:00, мне нужно приготовить ужин, дела по дому, и садиться за уроки, я должна сначала сама изучить тему, по которой учитель дал задание, сделать с ребенком классную работу, объяснить ребенку тему, а потом ребенок делает домашнее задание. Я не учитель, я не знаю, как рассказывать ребенку новую тему. Нам задали выполнить задание на сайте “Яндекса”, скинули еще задания в “WhatsApp”, в него входит два упражнения классной работы и два упражнения домашней работ, плюс еще в рабочей тетради выполнить задания – это все только по одному предмету. По чтению – прочитать текст, ответить на вопросы и выучить стих, записать на видео, как ребенок рассказывает и отправить учителю. Английский язык – как я должна объяснить ребенку тему урока, если я не учила английский язык? Все задания физически невозможно сделать».

«Учителя на бумаге написали задание, скинули родителям в “WhatsApp”, все остальное должны сделать родители – изучить тему урока, объяснить ребенку, выполнить классную работу и домашнюю письменно в тетради и отправить учителю... Стихи учим, записываем видео, как ребенок рассказывает, и отправляем учителю. При всем этом родители работают, вся эта учеба у нас проходит до [глубокой ночи]».

Тем не менее часть родителей прекрасно отдает себе отчет в том, что они не справляются с возникшими трудностями именно потому, что прежде никогда не занимались с детьми или не умеют «правильно подать материал», как это делают учителя:

«Наши дети страдают, так как не каждый родитель умеет правильно объяснить урок».

«В школе дети материал сами проходят, дома делают задания по прой-

денному [материалу], а теперь – объясни и сделай с ребенком задание. У нас, родителей, нервы сдают, дети ничего не понимают, т.к. объясняет не педагог».

«Приходится самим выполнять роль учителей, дети манипулируют нами, заставляя объяснять каждый урок, и поэтому домашнее задание растягивается на 10 часов».

При этом родители, у которых проблем с домашним обучением в режиме онлайн не возникло, называли других родителей ответственными в том, что их дети не могут самостоятельно учиться:

«Если у вас в пятом или тем более девятом [классе] дети не умеют учиться самостоятельно, мне вас жаль».

«Дети не могут учиться, потому что родители сами распустили своих детей, а теперь пожинают плоды».

«Если дети до этого могли учиться без проблем, то они и сейчас учатся, и не выдумывают проблем и причин...».

«Там же сплошное “открой – прочитай – пойми”, что тут сложного?»

«Есть дети, которые отвечают, есть дети, которых не дозовешься, у них связь неожиданно пропала, [некоторые] просто не хотят отвечать. Лодыри есть везде. Таких и очное обучение не вытянет, они уже не стремятся к нему. Если ваш ребенок не хочет учиться – это недоработка родителей... он ни в школе не научится, ни дома. Помню, как в университете на очке на парах замечательно спали граждане на последних рядах. Ну, и что им дала “очка”?»

«Праведный гнев» у части интернет-пользователей вызывало нежелание родителей заниматься со своими детьми:

«Проблема в родителях. Оказывается, это так трудно – заниматься со своим ребенком»

«Да, от родителей тоже требуется время и внимание к своим детям. А вы как хотели? На то вы и родители!»

«Родители, а в чем “ужас”? Проблема видеть дома своего ребенка? Проблема ребенку самостоятельно учиться? Зачем тогда семью заводить? У меня дома двое детей, учатся нормально, только старшего-ленивого приходится подгонять, чтоб не халтурил».

«Заставили мамок с папками обучать своих чад, вот они и «бесятся». А так-то скинули своих детишек преподам, а сами – деньги зарабатывать и на шмотье их тратить!»

Пытаясь объяснить причины неготовности родителей к реализации своей педагогической компетентности, пользователи социальных сетей нередко обращали внимание на «повальную» неграмотность взрослого населения:

«... родители в чаты учителям не пишут, а сбрасывают голосовые сообщения. Потому что сами такие же необразованные, как и их дети».

«Если полистать родительские чаты и посмотреть на грамотность, то становится вполне понятно, почему сложно. Может быть, уважаемые родители, это время вам дано, чтобы и на свое образование обратить внимание?».

«Большинство родителей, моих сверстников, которые против дистанционного обучения, – это необразованное быдло, я это вижу не только онлайн, но и на простых родительских собраниях. Они и пишут в мэрию жалобы на образование, на школьные процессы, на учителей. А сами двух слов связать не могут и, самое главное, они этого даже не понимают!».

Конечно, среди родителей нашлись не только критики, но и те, кто пытался давать определенные жизненные советы, как наладить процесс дистанционного обучения:

«Родителю надо помочь быть в состоянии объяснить ребенку тему, вместе с ним разобраться, что он не понял».

«Тем, кто детей обучает в форме семейного образования, оказалось проще всего. Рекомендую... обратиться к ним за советом о том, как организовать учебный процесс, как замотивировать школьника на учебу».

«А бабушки и дедушки почему не помогают? Я, например, помогаю внуку освоить дистанционное обучение».

Одним из самых обсуждаемых вопросов стала неготовность педагогов работать в дистанционном режиме, цифровая некомпетентность учителей школ и специфика их деятельности в период онлайн-обучения (23,1 %). При этом важно разделить весь поток комментариев на две группы: видение проблемы со стороны общественности и со стороны самих учителей.

Большая часть интернет-сообщества в отношении цифровой компетентности педагогов высказалась отрицательно:

«Учителя не готовы, в цифровых технологиях – ноль!».

«Учителя на дистанционных уроках отсутствуют, на вопросы не отвечают... Проблема не в платформах, а в общей некомпетентности директоров школ и учителей».

«Не все учителя владеют дистанционными технологиями: например, учитель говорит, что все выложил, заходишь, смотришь, а там – неработающие ссылки или вообще ничего нет»

«Нет смысла мучить компьютерами 70-летних “Марь Иванов”».

Часть родителей больше возмущала не профессиональная неготовность педагогов, а несправедливость того, что те продолжают получать зарплату, хотя ничего не делают для того, чтобы облегчить процесс обучения:

«А что училке? Скинула задания, пошла жрать и получать зарплату за месяц, как будто действительно отработала урок».

«Ну да, учителям можно и год на самоизоляции сидеть, неплохо так-то, на нашей шее сидеть, ничего не делая».

«Дети мучаются дистанционно, а педагоги получают доплаты. А за что?»

«За что *плотят* учителям? Они через интернет преподают всякую *ересь*. Страшно за *будущее* наших детей (*выделено мной – А.К.*)».

Всего два раза встречается профессиональное мнение педагога общеобразовательной школы относительно подготовленности учителей к организации учебного процесса в сети:

«Как преподаватель могу сказать, что онлайн-обучение имеет ряд своих специфических особенностей. Одной из ключевых особенностей является подготовка педагога к такому формату обучения. Поверьте, это может быть и интересно, и эффективно, но лишь при условии наличия соответствующих компетенций учителя. Педагоги в панике должны осваивать новые технологии (нельзя забывать, что высокий процент педагогического состава российской школы – это люди элегантного возраста), способы подачи материала (а они не должны быть на дистанционке просто скопированными с очного формата!!!) и адаптировать задания к формату онлайн. Это сложно, и это требует времени. Ситуация сейчас сложилось таким образом, что дети, которые не умеют учиться онлайн, вынуждены учиться у педагогов, которых никто к такому формату не готовил».

«Скажу, как учитель: большая часть арсенала наших методов рассчитаны на прямой контакт и оперативную реакцию ученика. Переход на дистанционное обучение – это нормально, но нельзя к дистанционному обучению применять те же нормы, что и к классной работе. Это другой формат! Требовать от ученика 6 часов онлайн – явный [перебор], но вряд ли у Минздрава есть

готовые рекомендации по охране труда всех участников процесса».

Остальные учителя (и их родственники), принявшие участие в онлайн-дискуссиях, говорили больше не о проблемах перехода к дистанционному формату и собственной успешности в процессе этого перехода, а о тяжелых условиях труда, в которых они оказались:

«Не хотите учителей спросить? Сколько времени я провожу за компьютером, разрабатывая уроки, презентации, [трачу на] загрузку... Мой учительский, 8-летний ноутбук скорее всего не выдержит такого “счастья”».

«Учителя воют. Если у математика шесть классов, то это почти 180 работ в день. Нужно проверить, выставить оценки. Приготовить новые конспекты и планы на другой урок!!!».

«Ад для учителей! У меня мама – учитель в простой школе, компьютеров нет в половине семей! Для вас это дикость, но у нас до сих пор половина учителей на грани бедности, для них компьютер – это роскошь!»

«Часть учеников учим по скайпу, потом то же самое по “WhatsApp”, потом отдельно то же самое – просто по телефону. По сути – тройная работа, которая оплачивается как обычно».

«Вы даже не представляете, как рыдают учителя, но еще больше рыдают домочадцы учителей. Ведь именно им приходится помогать учителям отправлять по 30 раз на почты родителей задания детей, а родители упорно делают вид, что ничего не получили».

«Администрации школ гавкают на учителей, так как учителя не предоставляют вовремя отчеты о количестве детей, получивших домашнее задание онлайн, количество детей, сделавших домашнее задание. А как сделать такой отчет, если не только дети, но и родители с пятого-шестого раза делают вид, что так и не получили домашнее задание».

Разница в оценке педагогической деятельности со стороны общественности и родителей, с одной стороны, и педагогов – с другой очень показательна: основные участники образовательного процесса говорят на разных языках, их волновали и волнуют совершенно разные вопросы. Разногласия в оценке цифровой готовности педагогов школ невольно обострили еще одну проблему – взаимодействие педагогов и родительского сообщества.

Претензии родителей учителям касались того, что учителя плохо выполняют свои профессиональные обязанности в школе, и что именно на педагогах лежит ответственность за неумение детей самостоятельно учиться дома в период пандемии:

«Это минус системы образования, что не научила детей добывать знания самим».

«Дорогие родители! Вот мы и увидели, что в школе учителя наших детей ничему не учили. Поэтому все так печально, и сейчас вы вынуждены переучивать ваших детей!»

«Никто не понимает, что родители то работают. Не все, как *бездельники-учителя* (выделено мной – А.К.), сидят дома и могут целый день учить детей вместо школы, разбираться с требованиями каждого учителя, которые он придумал, сидя у себя дома в санузле. Школа должна приспосабливаться к ситуации, а не пытаться выехать, по старинке просто увеличив “домашку”. Нужно облегчать родителям работу! От непрофессионализма учителей просто руки опускаются. Чему вы учите детей, если свою работу наладить не можете?!»

«Учителя не хотят учить и без карантина, на собрании говорят, что только родители должны заниматься с детьми».

«Раньше учителя учили учиться, а сейчас только преподают материал».

«Система образования не работает, потому что у моего ребенка нет интере-

са к учебе, и учителя ничего не сделали, чтобы пробудить его, ни до дистанционного обучения, ни после».

«В мое время, в 1990-х, родители на трех работах работали. О том, что они школе что-то должны, и речи не было. Чтобы школа предъявляла родителям, мол, вы должны учить, никогда такого не было. Вот тогда школа учила почему-то, а не давала знания, а родители только контролировали “домашку” и где-то помогали».

«Пекарь печет, врач лечит, милиционер охраняет, солдат защищает, а учитель учит. И если все нормально функционирует, значит, родители работают, а дети учатся... Дети показывают сделанные уроки, исходя из тех знаний, которые в них вложил учитель. Потому как учитель долго учился тому, чтобы уметь эти знания дать детям. А родители могут только закрепить, учитывая те знания, что получил в детстве сам и учитывая тот опыт, что приобрел за годы жизни. А сейчас я помогаю своим детям и каждый раз допускаю какие-то ошибки. Детей больше учат тому, чтобы правильно оформляли, дети перестают мыслить и рассуждать».

Учителя, в свою очередь, платили родителям той же монетой, обвиняя их в том, что те не хотят быть педагогами и воспитателями для собственных детей:

«Родители оказались не готовы к такой форме обучения, поэтому дети сами не умеют учиться».

«Родители считают, будто обучением должна заниматься только школа, а на дому прорабатывать... необязательно – школа ведь обязана обучить. А [родители] за время обучения ребенка не вникали в него ни разу».

«Родителям сейчас важно понять, что их дети намного умнее и сообразительнее, чем думают. Разобраться в элементарной платформе с базовыми заданиями, рассчитанными на их уровень,

учащиеся способны, им просто нужна помощь не только учителя».

«Взаимопонимание и взаимопомощь должно быть между школой и родителями, а их нет. Каждая из сторон перекладывает друг на друга ответственность. Многие родители наотрез отказываются заниматься детьми, с них работы достаточно... А теперь сами не знают, как объяснить, заинтересовать, а в итоге ребенок теряет интерес и желание учиться».

«Многие родители срывают злость на школе, обвиняя ее в том, что является их собственными пробелами в воспитании».

Досталось родителям от учителей в комментариях и за низкий уровень общей культуры:

«Что вы хотите от родителей, если они даже не понимают, что нужно выключать у себя звук, чтоб слышно было только учителя, а не то, как родитель ругает своего ребенка».

«Во время онлайн-уроков на заднем плане все время шепчет мама, а папа в трусах с пивом дефилирует».

Немалую часть составили сообщения, в которых педагоги с изрядной долей злобности и сарказма призывали родителей попробовать себя в роли педагога и научиться ценить труд учителя:

«Родители, вы все время раньше были, какие сейчас плохие учителя, и какая вообще школа ужасная. Вот теперь у вас есть возможность протестировать себя в роли учителя. Понравилось?»

«Ох, как же поменялась риторика у родителей в отношении учителей! С “Учителя – никчемные идиоты” на “Мне тяжело сидеть дома с неуправляемыми детьми, помогите!”»

«У многих родителей открылись глаза на то, что это не мы, учителя, плохие, а их дитятки просто глупые до одури».

Общая положительная оценка перехода к дистанционному обучению отразилась всего в 3 % комментариев. Однако, в отличие от сообщений, оставленных «принципиальными» противниками дистанционного обучения, сторонники нового формата всегда объясняли свою позицию, в частности, заботой о своем здоровье и здоровье своих детей, проблемами высокой заболеваемости среди педагогов.

«Страна пытается уладить [проблему с] количество[м] заражённых, поэтому и вводится дистант. Если важна учёба – есть интернет. Сейчас все в доступе. С помощью видеуроков можно прекрасно все выучить. Или Вы принципиально хотите, чтобы Вашего ребёнка обучали учителя? Можно найти все самому, а не говорить, что учителя плохие или школа, или времени нет. Не можете учиться, значит, не так Вам это и нужно».

«Я тоже за дистант! Потому что уже все знакомые переболели и подцепили от ребенка из садика и школы!!! Потом идет цепочка, и болеет вся семья! А если детей более двух, вы знаете сколько стоит всем вылечиться? Прилично выходит! А если у некоторых осложнения, то более месяца полтора!.. И все это потому что в период эпидемии вовремя не прерывают уроки, не соблюдают ни черта, ходят больные на работу и детей своих водят больных – и наплевать, что уже все болеют».

«У нас учителя болеют, но ходят и учат, т.к. есть распоряжение сверху. Вот будет весело, когда все учителя заболели. Педагог наш с потерей нюха и вкуса учила деток, пока не свалилась окончательно, перезаразила всех в классе. Зато УЧИЛА ДЕТЕЙ НЕ ДИСТАНТОМ!! Что это дало? Лично нам – болезнь всей семьи, приобретение аутоиммунного заболевания, проблемы с гормонами. Я-то знаю, что это, на своей шкуре».

Среди иных причин положительного отношения к переходу на дистанционное образование (10,9 % комментариев) можно выделить следующие.

1. Удовлетворенность родителей тем, что оно помогло выявить проблемы детей в процессе традиционного обучения: «Выявилось много неуспевающего. Неделю учили английский, теперь знаем врага в лицо. Раньше ребенок гулял, теперь за уроками целый день».

2. Присмотр за детьми: «Чем вы вечно недовольны? Дети дома, под присмотром, есть возможность побыть, поучиться вместе».

3. Свобода выбора и расширение возможностей получения образования: «Теперь можно образование разделить на реал[ьное] и виртуал[ьное]. Пусть каждый выбирает свое».

4. Воспитательные (дисциплинирующие) причины:

«Мои дети на дистанте более внимательные в учебе, чем посещая школу – там, только чтоб всех угомонить, учитель тратит время урока...».

«Сын в третьем классе, сидит, выполняет, ему так больше нравится, потому что с усидчивостью у него плохо, а тут можно и ногами поболтать и вслух порассуждать».

«При очном обучении пол-урока уходит на шушанивание тетрадок, возни, обвинения какого-то нерадивого ученика, предупреждения, уговоры... Родителям подавай очку... мол, в школе за ними смотрят учителя, дети учатся и ерундой не маются. Наивные...»

Как и в случае с комментариями, содержащими отрицательные коннотации в отношении организации дистанционного обучения, целый ряд высказываний содержит положительные характеристики (10,2 % комментариев):

«Школа у нас не элитная, самая обычная, но вся информация есть на сайте школы, все расписание и ссыл-

ки на платформы, все понятно и доступно».

«Конечно, есть свои платформы, не рассчитанных на такую нагрузку, и некий сумбур с организацией, но все это решается оперативно, учителя стараются распределить нагрузку на разные платформы, если по техническим причинам что-то у детей не получается, никто не нагнетает обстановку, тем более что большинство ресурсов используется уже не первый год и все с ними знакомо. Конечно, это не привычно, но “адом” я бы дистант не назвала».

«Я наблюдаю, как учится мой ребенок: идет урок, по видео учитель все объясняет».

«Задания по всем предметам разработаны. Хорошо всем – и детям, и учителям, отличные упражнения. Жаль, что к нам нельзя попасть другим ученикам».

«В школах с “тем уровнем” все работает, задания придуманы нормальные, детям нравится учиться удаленно».

«Преподавание очень понятное, материал дается так, что понимаю даже я, теперь и я (!) могу решать задачи по физике, химии. Домашние задания интересные, никто не теряет конспектов... Программы все работают, никаких сбоев. Мы с дочкой счастливы».

«Ребенок учится в 5-м классе, были уроки – видеоконференции с учителями, все ясно и понятно».

«Моя дочь-учительница проводит онлайн урок русского языка для учеников 6 класса. На связи весь класс. Все четко, ясно, работа идет. Я не вижу, чтобы у детей были трудности. Родители больше паникуют. У детей с интернетом все нормально».

«Спасибо интернет-обучению!.. В результате у нас гораздо улучшились оценки... никто не давит на ребенка, не орет, нет предвзятости в выставлении оценок. Дочка отлично усваивает материал по программе».

Те, кто был удовлетворен процессом дистанционного обучения, часто в каче-

стве дополнительного аргумента указывали на то, что переход к интернет-обучению предоставил им больше свободного времени, причем это отмечали и сами школьники, особенно те, кто в первой половине года готовился к единому государственному экзамену, и родители:

«11 класс, все отлично, удобно и экономит кучу драгоценного времени».

«Освободилось больше времени на свои занятия у ребенка».

«Теперь наконец-то много времени остается для подготовки к поступлению в вуз».

О способности школьников и студентов самостоятельно учиться в рамках дистанционного формата упоминается в 8,1 % комментариев.

«Как правило, у тех, у кого очно не было проблем, кто умел самостоятельно заниматься, их нет и сейчас. А у тех, кого приходилось учителям “на-таскивать”, все и обострилось...»

«Дочь сама зарегистрировалась в программе, спокойно выполняет задания. Задачки, кстати, совсем легкие».

«Дома двое школьников на дистанционке, все успевают, сами все делают, мы с мужем к ним даже не подходим».

«Мой студент третью неделю на дистанционке, никаких проблем. Первую неделю пытался расслабляться, но потом осознал, что его домой учиться отправили, а не дурака валять».

«Старший ребенок учится в вузе, находится на дистанционном обучении. Все у них хорошо, все отлажено. Вебинары проходят каждый день, придраться не к чему!».

«У меня тоже ребенок на дистанционном обучении, и никаких проблем нет. Занимается сам по тому же расписанию, что и в школе, с переменами».

«Дочь целый день пытается учиться!!! Хорошо, что отличница и сама разбирается!»

«Три ребенка на удаленке. Сидят и учатся, когда не виснет. Зависло – нашли другой ресурс или читают. Отвисло – продолжают. При этом я трачу на них максимум 5 минут. Просто мы с мужем давно научили их учиться».

«Старшая дочка (8-й класс) сама все делает, учит темы, выполняет все задания, только с геометрией помогаем. Вторая дочь (7-й класс) старается сделать все сама, но все равно помогаем. Сыну (4-й класс) объясняем темы с мужем, а как без этого? Дети к дистанционному обучению подошли ответственно».

Безусловно, среди тех, кто был полностью доволен дистанционным образованием, были сами обучающиеся. Во «взрослых» интернет-спорах они принимали участие редко, но тем не менее в 8,8 % комментариев была обнаружена их позиция относительно изменения формата обучения. Кстати, следует отметить, что среди школьников, которые оставляли комментарии в социальных сетях, недовольных дистанционным обучением не было вовсе.

В первую очередь и пятиклассники, и выпускники были довольны тем, что не нужно рано просыпаться и идти в школу:

«А меня все устраивает, я рада, что не надо ходить в школу»

«Вчера скинул решение по математике учителю в час ночи, потом играл по сети. Сегодня проснулся в 10, друзья по школе еще спят. Перевернулся и снова уснул. В 12 встал».

«Не надо тратить время на путь до школы. Встаешь за 5 минут до начала».

Учащиеся также не видели особых проблем с тем, как организовано обучение, как они получают задания и выполняют их:

«Нам очень нравится дистанционное обучение. Наши учителя составляют интересные красочные уроки»

с видео и фото по темам и закладывают на «Google диск»».

«Я какие-то задания смотрю на «Яндексе», какие-то на других сайтах, некоторые распечатываю, какие-то в тетрадях выполняю».

«Наш физрук сильно не лютует – раз в неделю заполненную таблицу с количеством выполненных упражнений просит».

«Никаких проблем, все открывается, все работает. Хотя бы продолжить обучаться удаленно и после окончания пандемии».

«Столько учебного видеоматериала есть в интернете по любой теме и любому предмету, что и самому учиться можно».

В целом можно сказать, что десятая часть участников интернет-диалога были вполне удовлетворены организацией дистанционного образования и возможностью учащихся самостоятельно осваивать учебные материалы.

Наконец, среди положительных комментариев нередко обнаруживались специфические, спорные и противоречивые суждения (3,7 %), которые нельзя объединить в какую-либо группу высказываний, но они позволяют окончательно составить представление о тех, кто выдает свое мнение за мнение большинства:

«Я готова даже дальше платить не большие деньги за такое образование, лишь бы лично не общаться с учителями».

«Дистанционное обучение – это мелочи! Сидит себе чадо за компом, хоть дома потише. А вот то, что муж по дому слоняется, а эти спиногрызы целый день житья не дают – вот проблема! То им приготовь, то поиграй, уборка каждый день! Раньше хоть с подругами в кафе можно было сходить, сейчас все позакрывали!.. Вот где горе горькое...».

«Даешь дистант! Сплошная экономия на жутких школьных завтраках, которые ребенок все равно не ест».

«Бонусом отсутствие не только коронавируса, но и всех остальных вирусов, которые ребенок регулярно цепляет в школе. Надеюсь, пандемия продлится подольше – хоть вирусов не нацепляем».

Заключение

Подводя итоги, следует в первую очередь отметить, что противников дистанционного образования среди пользователей социальных сетей в 2020 г. было выявлено немного больше – 55,3 % против 44,7 % сторонников. Нельзя считать, что результаты этого исследования отражают реальное положение вещей, однако таково общественное мнение современной эпохи, и его нельзя не учитывать при разработке и реализации новых информационных технологий. В эпоху смартфонов, планшетов и родительских чатов мнение, формируемое в интернете, становится более значимым, чем любое, самое детальное научное исследование.

Введение дистанционного обучения обнажило те проблемы, которые и так всем хорошо известны, но самой большой проблемой остается цифровая подготовка учителей, а также взаимодействие родительского сообщества и педагогов.

В этой связи важно продолжить исследование – выяснить, что нужно ребенку, чего хотят родители, каким должен быть педагог цифровой эпохи. Очевидно, что стандарты и учебные планы должны учитывать специфику увлеченности подрастающего поколения гаджетами и сетевыми технологиями, повернуть их возможности в сторону образования, сделать полезными. Родителям, в свою очередь, следует рассматривать современные средства связи не только как инструмент контроля за деятельностью педагогов и выражения собственного мнения, но и как работающий с отдачей механизм связи со школой и собственными детьми. Наконец, от педагога XXI века, уже прошедшего через дистанционное образование, требуется не отказываться от возможностей электронного обучения, а создавать

некую «смешанную» модель, где будут органично сочетаться достижения традиционного и актуального дистанционного образования.

Список литературы / References

Aleshkovskiy I. A., Gasparishvili A. T., Kruhmaleva O. V., Narbut N. P., Savina N. E. Students of Russia about learning during the COVID-19 pandemic: resources, opportunities and evaluation of studying remotely. In: *RUDN journal. Series: Sociology*. 2021, 2, 211–224.

Ashmarova Yu. S., Otekina N. E. Distance education. In: *Agroindustrial complex: innovative technologies*. 2021, 2, 43–46.

Drokina K. V. Distance education in universities: advantages and disadvantages. In: *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2021, 9–2, 46–48.

Gulyakin D. V., Gorbachev A. Yu., Rezvyh V. A. Social and economic aspects of virtual construction in a pandemic. In: *Russian Economic Bulletin*, 2021, 1, 54–58.

Kalina E. M. Pandemic as a new challenge for the education system. In: *Innovative potential of science development in the modern world: achievements and innovations*. 2021, 117–123.

Karpoyan S. M. Commentary functions on various communicative platforms of social networks. In: *Humanities, Socio-Economic And Social Sciences*. 2015, 11–2, 242–245.

Kondrashova I. V. Distance education: then and now. In: *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020, 12–1, 114–118.

Konysheva M. V. Distance education as a signal of changing the cultural code of society. In: *Countries. Languages. Culture*. 2021, 59–62.

Koptseva N. P. Review of the Book by Eric Schmidt and Jared Cohen “The New Digital World. How Technology is Changing People’s Lives, Business Models and the Concept of States». In: *Digitalization*, 2021, 3, 8–18.

Masenov K. B., Abubekirova A. SH., Tungush A. Zh. Distance education: new opportunities, new views. In: *The Scientific Heritage*, 2021, 63–1, 3–5.

Mendel A. V. The practice of distance education, including in the context of a pandemic. 2020. Available at: https://ioe.hse.ru/school_distant.

Nazarov A. V. Distance education: a test of strength. In: *Higher education today*. 2020, 8, 2–7

Pikta M. A., Timofeeva D. T., Magomedov R. R. Pandemic and distance education. In: *Problems and prospects of introduction of innovative telecommunication technologies*. 2021, 501–506.

Saprykina D. I., Volokhovich A. A. Problems of transition to distance learning in the Russian Federation through the eyes of teachers. Moscow, 2020, 32.

Setyanova E. B., Vorobyeva E. V. On the impact of the COVID-19 pandemic on the mental health of the population. In: *Ananyev readings – 2020: Psychology of service activity: achievements and prospects of development (in honor of the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945)*, 2020, 1036–1037.

Shchetinina N. N., Gundarin M. V., Romanov I. V. Internet communications of Russian universities in a pandemic. In: *PR and advertising in a changing world: Regional aspect*. 2020, 23, 61–71.

Shuruhina T. N., Dovgal’ G. V., Gluhih E. V., Klyuchnikov D. A. Analysis of the first results of the transition of Russian education to distance formats during the world epidemic COVID-19. In: *Modern Problems of Science and Education*. 2020, 6, 15–25.

Startsev M. V. Distance education: and where are the advantages? In: *Gaudeamus*, 2020, 2(44), 99–106.

Vezhnovets E. A. Comments on social networks: production and reproduction of Internet discourse. In: *Modern discourse analysis*. 2016, 2(15), 35–58.

Vishneveckaya V. V. Distance education: pros and cons. In: *Youth Bulletin of the Novorossiysk branch of the Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov*, 2021, 3, 60–65.

Zaharenko N. A., Klochkova A. V. Distance education in higher school: pros and cons. In: *Bulletin of the Moscow University: Law*. 2020, 4, 80–95.

Zallesskiy M. L. Distance education. Pandemic: work on mistakes. In: *School technologies*. 2021, 1, 51–61.

Zotova O. Yu., Kovalenko A. V. The influence of social networks on adolescents during the COVID-19 pandemic: positive and negative aspects. In: *Transformation of psychological security of the individual and society during the pandemic*. 2020, 35–41.